

Все эти годы его постепенно исцелял сон, пусть и призрачный, но невероятно реальный.

Цзян Е, задав вопрос, почувствовал легкое напряжение и даже неосознанно задержал дыхание, ожидая ответа Лу Чуаня.

Однако Цзян Е уже начал задыхаться, а Лу Чуань все еще не произнес ни слова.

В конце концов Лу Чуань так и не сказал причину, просто положил оставшиеся три желе в рюкзак, встал, перекинул рюкзак через плечо и, уходя, бросил Цзян Е:

— Завтра принеси мою одежду в школу.

Сказав это, он шагнул вперед.

Цзян Е встал и крикнул вслед худощавой фигуре Лу Чуаня:

— Эй!

Неужели ты, этот мелкий, совсем меня не помнишь?

Лу Чуань не обернулся, и Цзян Е наблюдал, как его образ исчезает за углом. Он усмехнулся, закатил глаза и, продолжая есть желе, медленно побрел из парка.

Дома Кан Мэй как раз накрывала на стол.

Цзян Е, как обычно, позвал ее:

— Мама.

Кан Мэй, расставляя посуду, подняла на него взгляд и с улыбкой сказала:

— Вернулся? Иди помой руки и позови Яоцзяо из комнаты поужинать.

— Она весь день просидела в комнате, даже не вышла.

Цзян Е улыбнулся, подошел к двери Цзян Яо, постучал и сказал:

— Яоцзяо, я зайду?

С этими словами он открыл дверь в комнату Цзян Яо.

Девушка сидела с распущенными волосами, склонившись над чем-то.

Цзян Е подошел ближе и увидел, что Цзян Яо пытается решить последнюю сложную задачу из домашнего задания по физике.

— Пора ужинать, после еды мозг снова заработает, — тихо и мягко сказал Цзян Е.

Цзян Яо надула губы. Увлеченная задачей, она все еще не сдавалась, слегка раздраженно сказав:

— Уже была мысль, но на полпути застряла.

— Тогда оставь пока. Если ты так нервничаешь, то не решишь, — сказал Цзян Е, доставая два клубничных желе, которые он оставил для Цзян Яо, и помахал ими перед ней.

Цзян Яо уже хотела взять их, но Цзян Е положил желе на ее стол, поднял ее и сказал:

— Сначала поужинаем, потом съешь желе.

Цзян Яо не смогла сопротивляться и последовала за Цзян Е из комнаты.

Кан Мэй усадила их за стол, принесла из кухни тарелку с двумя куриными ножками и положила по одной в тарелки Цзян Е и Цзян Яо.

Но Цзян Е сказал, что не будет есть, и передал свою ножку Кан Мэй.

— Я уже поел с друзьями, как раз это, мама, ешь сама, — сказал Цзян Е, взяв свою тарелку, словно предотвращая попытку Кан Мэй вернуть ему ножку.

Он взял немного еды и положил в рот.

— Я немного поем, иначе слишком сытно будет, потом не усну.

Кан Мэй вздохнула, но больше ничего не сказала.

Позже, говоря о Цзян Яо, Кан Мэй посоветовала дочери не сидеть все время в комнате за учебниками, давая мозгу отдохнуть.

— Не бывает людей, которые всегда на первом месте. В жизни всегда есть те, кто умнее и способнее тебя. Не сравнивай себя с другими, сравнивай себя с собой, главное — прогресс, — мягко утешала Кан Мэй.

Цзян Яо, не сумев сохранить первое место в классе, весь каникулы была в подавленном настроении и почти не выходила с Цзян Е гулять, целыми днями сидя в комнате и учась.

Кан Мэй, видя это, решила поговорить с ней, надеясь, что Цзян Яо не будет слишком давить на себя.

Цзян Е также поддержал:

— Мама права, тебе нужно научиться относиться к этому спокойно.

Кан Мэй поддразнила:

— Посмотри на своего брата, как он спокоен, его результаты всегда средние, но он никогда не беспокоится.

Цзян Е, развалившись на стуле, рассмеялся:

— О чем беспокоиться? Еще два года впереди.

— До вступительных экзаменов еще далеко!

Лу Чуань, уйдя из парка, не сразу вернулся домой, а бродил по улицам почти до десяти вечера.

Когда он открыл дверь, Дуань Шулань и Лу Минъюн обсуждали рабочие дела в гостиной. Увидев Лу Чуаня, Дуань Шулань с улыбкой спросила, как он провел время с одноклассниками. Лу Чуань ответил, что все хорошо.

Не дав Дуань Шулань продолжить, Лу Чуань быстро сказал:

— Я наверх.

Затем он поднялся по лестнице на второй этаж и сразу зашел в свою комнату.

Он положил рюкзак, сел на кровать, вздохнул и откинулся назад, глядя на потолочный светильник, погружившись в раздумья, как вдруг раздался стук в дверь.

Лу Чуань повернул голову и сел.

Он услышал голос за дверью, слегка неуверенный:

— Сяочуань, можно войти?

Это был Лу Минъюн.

Лу Чуань подошел к двери, открыл ее, но не впустил Лу Минъюна, просто спросил с безразличным выражением лица:

— Что?

Лу Минъюн держал в руке стакан теплого молока, он протянул его Лу Чуаню. Тот слегка сжал губы, взял молоко и сказал:

— Спасибо.

Его холодность и отстраненность смутили Лу Минъюна. Он потер руки, открыл рот, хотел что-то сказать, но в этот момент Дуань И, спускавшийся вниз за водой, прошел мимо.

Лу Минъюн быстро взглянул на Дуань И и отвел глаза. То, что он хотел сказать, превратилось в:

— Выпей и ложись спать.

Затем он развернулся и спустился вниз.

Лу Чуань, стоя в дверях, посмотрел на спину Лу Минъюна и уже хотел закрыть дверь, но Дуань И, стоявший перед своей комнатой напротив, не сразу вошел.

Дуань И повернулся, еще не успев что-то сказать, как Лу Чуань произнес:

— Ты покормил меня, я поволил тебя по достопримечательностям.

Дуань И слегка поднял бровь, не ожидая такой легкости в общении. Он уже хотел развернуться, но, словно вспомнив что-то, снова открыл рот. Однако Лу Чуань снова сказал:

— Я не буду говорить лишнего.

— Я хотел сказать, — Дуань И, кажется, усмехнулся, но, когда Лу Чуань посмотрел на него, его лицо оставалось холодным, — говори, если хочешь, мне все равно.

Сказав это, Дуань И вошел в свою комнату.

Лу Чуань, держа молоко, закрыл дверь.

Он сел за письменный стол, пил молоко и невольно вспомнил, как Дуань И и тот парень обнимались.

Затем в его памяти смутно всплыла та рука, которая тянулась, чтобы коснуться его плеча.

Лу Чуань поставил стакан на стол, дно слегка стукнуло о поверхность, и образы в его голове, словно туман, развеялись.

Пальцы юноши сжались, затем разжались.

Он опустил голову и тяжело вздохнул.

На следующее утро Лу Чуань проснулся, умылся, спустился вниз и сел за стол с остальными тремя, позавтракал и собрался в школу.

Дуань Шулань поспешно сказала:

— Сяочуань, пусть твой брат подвезет тебя, он как раз едет в школу, по пути, не надо тебе толкаться в автобусе.

Лу Чуань уже хотел отказаться, но Дуань И уже встал, взял куртку и ключи от машины, не глядя на Лу Чуаня, прошел мимо него, бросив холодно:

— Пошли.

Слова Лу Чуаня застряли в горле, не находя выхода.

Под взглядами Дуань Шулань и Лу Минъюна они сели в машину.

Дуань И завел двигатель, и машина медленно выехала из дома.

Сидевший на пассажирском сиденье Лу Чуань сказал Дуань И:

— Останови у обочины, я выйду.

Дуань И не ответил и не остановился.

Лу Чуань тоже больше ничего не сказал.

Темно-синий спорткар остановился у ворот Первой школы. Перед тем как выйти, Лу Чуань сказал:

— Спасибо.

В тот момент, когда он выходил из машины, вдруг услышал, как кто-то зовет его:

— Лу Чуань!

Он обернулся и увидел, что Цзян Е уже подошел к нему, также встретившись взглядом с Дуань И, сидевшим в машине.

Цзян Е, увидев Дуань И, улынулся и крикнул:

— Брат Дуань И!

Дуань И кивнул, голос его был спокоен:

— Увидимся.

— Конечно! — Цзян Е помахал рукой.

Когда машина Дуань И уехала, Лу Чуань слегка нахмурился и спросил Цзян Е:

— Ты его знаешь?

— Ага, знаю, — Цзян Е улыбнулся Лу Чуаню. — Он друг моего двоюродного брата...

...друг.

Лу Чуань заметил, как он запнулся перед словом "друг", и вспомнил, как не раз видел Дуань И с тем парнем в Наньчэне.

Значит, тот парень — двоюродный брат Цзян Е?

Цзян Е, идя рядом с Лу Чуанем, радостно сказал ему:

— Раньше я часто играл с моим двоюродным братом и братом Дуань И, они очень крутые, как-нибудь сыграем вместе.

Лу Чуань холодно отказался:

— Не надо.

Цзян Е хотел что-то сказать, но услышал, как сзади его зовет Цзян Яо:

— Брат! Мой рюкзак!

<http://bllate.org/book/16328/1473853>